

ВОЗНЕСЕНСКИЙ

Поэт и символ

К юбилею Андрея Вознесенского

Евгений Лесин

70 лет – срок и не возраст. Срока такие только в проклятой Америке дают, а возраст... Христианство, например, старше. Зачем вас распяли, дядя? Чтоб в прятки водить, дитя. Люблю сквозь ладонь подглядывать в дырочки от гвоздя. Специально не брал в кавычки, потому что цитирую по памяти.

Не каждого, даже и очень хорошего, поэта всегда процитируешь по памяти. Литература вообще, а поэзия особенно, – редкая и дорогая игрушка для избалованных.

Эстетов и, не к ночи будут помянуты, филологов не так уж и много. Тех, кто читает не в метро и электричках, – все-таки единицы, а не миллионы.

нист и авангардист, он не боится ничего нового. Его не страшит эклектика и синтез. Он как человек эпохи Возрождения. Универсал. Проза, картины, акции и инсталляции, книги-проекты, книги-гадания и чего только он еще не придумывал. Вознесенский – именно что деятель культуры.

Но все-таки – и это более чем естественно – главным является всегда что-то одно. В данном случае – поэзия. Стихи, которые могут и песнями стать, могут и рок-оперой, но которые прежде всего стихи. Для чтения. Для разговора один на один. Вознесенский говорит так, что хочется слушать.

И ведь что удивительно. Он всегда был модным. Всегда. И в лучшие – так называемые эстрадные – годы, и даже сей-

час. Вот у Вознесенского ничего подобного не было. Он с самого начала был очень разным. С самого начала поражаля и завораживал. И ведь ничего не изменилось! Его последние стихи – такие же живые, такие же яростные. И у него игра языковая – модернист ведь – никогда не отменяла спокойной, чистой лирики. И тихой лирики, что когда-то давно была столь популярна. И бурной, неустойчивой, что популярна всегда.

Андрей Вознесенский – фигура, как любят теперь говорить, знаковая. Не культовая. На него не молят, что с умом. Литературе, культуре, чему угодно. Андрей Вознесенский – помимо «просто стихов», помимо того, что есть, наверное, в любом доме, где вообще водятся книги, – Вознесенский еще и символ. И символ не только 60-х. Он и сейчас символ. Литературы, культуры, чего угодно.

Странно, конечно, когда связываются две в принципе несоместные вещи: поэт и юбилей. Ну какой может быть у Лермонтова юбилей? А у Пушкина – может. Потому что он символ. При том, что, конечно, и поэт гениальный. Примерно так же и с Вознесенским. В том плане, что он, безусловно, символ. При том, что, конечно, и поэт очень хороший. Настоящий. Из первой очереди. Из тех, что рядом с Блоком, Ахматовой, Бродским, Мандельштамом. Тем же Евтушенко. Поэт XX века. Поэт и символ.

В принципе когда у человека юбилей, ему всегда что-нибудь желают. Традиция. Довольно странная, но я тоже пожелаю. Только не Вознесенскому, а всем нам. Новых стихов Андрея Вознесенского.

Вознесенский всегда моден.

Фото Александра Кочкина

Если у Евтушенко настоящая фамилия «Россия», то у Андрея Вознесенского – «XX век»

Писать для таких и одновременно нравиться остальным – редкое и счастливое умение. Судьба и почва.

Если у Евтушенко настоящая фамилия «Россия», то у Андрея Андреевича Вознесенского – «XX век». Потому-то у него и получается так, что он все умеет, за все берется и всегда выигрывает.

Ну а что юбилей гранул – так это не страшно. В конце концов, и у хороших поэтов тоже могут быть юбилей. Вознесенский, разумеется, не только поэт. Как подлинный модер-

час. Мода ведь штука сиюминутная, преходящая. А Вознесенский умудряется быть именно модным. При этом у него есть и слава, и любовь читательская, и все, что положено. И вот та самая модность, что у всех остальных длится недолго. Пелевин вот был модным, да теперь его уж почти забыли. Сорокин все еще моден, но вряд ли это надолго. У него, правда, есть шанс писателя – то он талантливый, ему уже и самому в его нынешней поэтике тесно, он ее полностью отработал.

Вознесенский и Реализм

Не смейте мою черной кровью поэта праведную кровь

Лев Пирогов

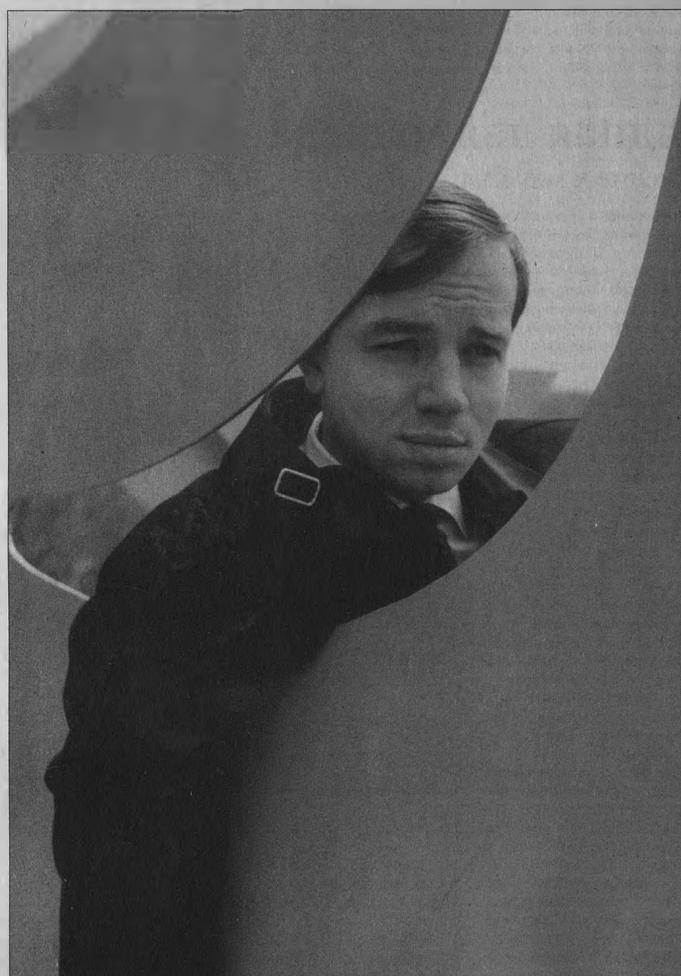
Поэзия должна быть глуповатой, а юбилейные речи – дебильными. Поэтому поздравления ни в коем случае нельзя сочинять в стихах – может случиться нежелательный резонанс. Люди с устойчивым тонким вкусом стараются вообще избегать как стихов, так и поздравлений. Если им, конечно, не препятствуют служебные обязанности или зов сердца. Вы не пробовали совмещать служебные обязанности с зовом сердца? Об этом поговорим в конце. А пока...

Его портрет в застекленной рамочке висел в спальне у девушки, на которой мне хотелось жениться. В припадке ревности я разбил заветный портрет кулаком, оросив стены кровью. Желаящим могу продемонстрировать шрам: мы с Юбиларом то ли кровники, то ли братья. Да и мало ли в чью он судьбу вторгся, сладкозвучный? В детстве на уста Юбилера слетались пчелы...

Недаром его горделивое, а потому ставшее объектом пародии стихотворение «Гойя» («Горло // Повешенной бабы, чье тело, как колокол, // било над площадью голой») является для нас куда большей эстетической ценностью, чем смиренные «вития словес» какого-нибудь Епифания Премудрого: «Да и аз многотрешный и неразумный, последуя словес похвалений твоих, слово плетущи и слово плодящи и словом почитити маюши, от словес похваления собирая, и приобретаю, и приплетаю, паки глаголю...».

«Остраненные» рифмы Юбилера вызывают в нас понимание почти восторженное; нанизанные же, как рябина на нитку, рифмы поэта, жившего в XV веке, вызывают недоумение пополам с зевотой. Почему?

Перейдем к глуповатости. Тропы Вознесенского сконструированы следующим образом: дифференцируются два далеких друг от друга предме-

В детстве на уста Юбилера слетались пчелы.

та, из каждого выделяется по признаку, которые затем объединяются ассоциацией по сходству. При этом ценится не столько сходство, сколько дис-танция – то эстетическое и

интеллектуальное усилие, которое требуется от автора и читателя для ее преодоления. По этому принципу – актуальности различия – построенные и его знаменитые ассо-

цированные рифмы. Чем это для нас ценно? Эмансипированное сознание остро переживает свою отдаленность от мира. Самосознание «я» ребенка начинается с

экспериментальной лжи. Знание правды, которая вдруг оказывается «недопустима» некогда вездесущей маме, укрывает ребенка прозрачным, но непрозрачным коломом ментальной самостоятельности: таким образом, начало сознания неразрывно связано с началом одиночества. Ощущение это кажется притягательным, не случайным дети, начиная примерно с трехлетнего возраста, любят бескорыстно врать, сочинять небывальщину. Впоследствии, когда одиночество сознания приедается, не менее притягательными для индивида становится поиск связей в конгломерате бытия. В сочинениях небывальщины становится важным другой аспект, но сочинитель ее остается все тем же ребенком. А место «вездесущей мамы», которая должна быть обманута, занимают «природа», «общество» или, если угодно, Бог.

Эстетика средневекового искусства была совершенно благодаря своей соотносительности с идеалом обладал большей достоверностью, чем натурализм «другой прозы»: просто Мария и просто Хосе Игнасио из мексиканского сериала ближе сердцу домохозяйки, чем распятие под микроскопом персонажи Сокурова.

Если модернизм исходит из того, что главным эстетическим достоинством произведения является исключительность, то эстетика реализма требует от искусства, чтобы оно соответствовало образцам. Частности не могут ни доказать, ни опровергнуть истину, они не обладают самостоятельной познавательной ценностью. Но если они соответствуют образцу, то считаются Правильными, а значит, Прекрасными (это в реализме одно и то же). Как тут не вспомнить титанического М.Б. Храпченко, который учил, что мироощущение художника должно совпадать с объективной логикой исто-

риной. Тогда господствовал «реализм» – представление, согласно которому истинностью и ценностью обладают лишь «реалии», то есть идеальные образцы сущего. Иконный лик поэты обладали большей аутентичностью, чем, скажем, обладал бы ею в то время Иисус кисти Крамского. Надо сказать, что реализм нового времени весьма мало отличается от реализма средневекового. Чем, если не агентами идеального были все эти «типические герои, действующие в типических обстоятельствах»? Ходульный социализм

«(я пишу по велению сердца, но мое сердце принадлежит партии)». Кто с этим спорит? Даже уважаемый Юбилер со своих высот старается совпадать с объективной логикой, когда пишет то поэму про интернет, то стихотворение про ролик-вые коньки, однако... То ли логика изменяется, то ли высота положения требует писать не о коньках, а все больше о вечной жизни, сравнивая ее – по-вознесенски! – с ролик-вые коньками... Тьфу ты, перепутал. Со скутером.

CURRICULUM VITAE

1933. 12 мая родился в Москве. Отец – Андрей Николаевич Вознесенский (1903–1974), гидротехник; мать – Антонина Сергеевна, урожденная Пастушкина (1905–1983). Рос в одном дворе с Андреем Тарковским: «4-й Шилковский переулок! О, мир сумерек, трамвайных подножек, буферов, игральные косточки, майских жуков... Стук консервных банок, которые мы гоняли вместо мяча, сливался с визгом «Рио-риты» из окна».

1946. Декабрь. Звонок и приглашение Пастернака, которому юный поэт послал стихи. Подражая кумиру, отказался от дня рождения, заявив, что считает «этот день траурным и что жизнь не сложилась». Это – осталось. «Ваше вступление в литературу – стремительное, бурное, я рад, что до него дожил», – напишет Пастернак из больницы в 1960-м.

1957. Отметил окончание Московского архитектурного института стихами: «Прощай, архитектура! /Пляйте широко, коровники в амурах, сортиры в рококо!»

1957. «За что нас только бабы балуют и губы, падая, дают, / и выбегают за шлагбаумы, /и от вагонов отстанут? /Как ты бежала за вагонами, /глядя в полосы оконные... /Стучат почтовые, курьерские, /хабаровские, люберецкие...»

1958. Первая публикация – в «Литературной газете».

1959. «Я – Гойя! /Глазницы воронок мне выклевал враг, /слетая на поле нагор. /Я – Гора. /Я – голос /Войны, городов голови /на снегу сорок первого года... /О, грозди /Возмездья! /Взвил залпом на Запад – /я пепел незваного гостя! /И в мемориальное небо вбил крепкие звезды – /Как грозди /Я – Гойя». Евтушенко: «Если я начинал печататься с очень плохих стихов, лишь постепенно выработывая свою поэтику, то Вознесенский появился с поэтикой, уже сконструированной... гениализм его поэтики – это вовсе не божественный бормот Пастернака, а синкопы американского джаза, смешанные с русскими переплосом, цветастые ритмы и кирсановские рифмы, логически конструктивное мышление архитектора-профессионала».

Поэма «Мастера»: «Художник первоуродной – /Всегда трибун. / В нем дух переворота /И вечно – бунт».

1960. Первые сборники: «Мозаика» (Владимир) и «Парабола» (Москва). Статья Н.Асеева в защиту поэта. «Асеев придумал мне кличку – Важноценский, подарил стихи: «Ваша гитара – гитана, Андрюша», в тяжелое время спас статью: «Как быть с Вознесенским?»

1961. «Леса мои сбросили кроны, пусты они и грустны, /как ящик с аккордеоном, /а музыку – унесли».

1962. Американские впечатления в «40 лирических отступлений из поэмы «Треугольная груша». Евтушенко: «Его собственная мозаичность и помогла ему... почувствовать ритмику самой мозаичной в мире страны – США, которую он перепутал с Россией так, что трудно разобрать, где Мариллин Монро, где Майя Плисецкая». Был выпущен плакат: рабочий выметает метлой «мусор», в котором – книжка «Треугольная груша». Посвящение Ж.-П. Сартру: «Я – семья /во мне как в спектре живут семь «я» /небывальщину как семь зверей /а самый синий /свистит в свирели /а весной /мне снится /что я – восьмой».

1963. Март. На встрече с интеллигенцией в Кремле Хрущев топал ногами и кричал: «Забирайте ваш паспорт и убирайтесь вон, господин Вознесенский!» Из интервью: «Я мог бы сейчас, конечно, сказать: о, какая польза — вся эта ругань, как она способствует смирению... Но это изматывает нервы. Ступляет душу. Из тебя уходит Моцарт».

1964. Поэма «Оза». «Ты мне снишься под утро, /как ты, милая, снишься!.. /Почему-то под дулами, /наведенными снизу... /От утра ли до вечера, /в шумном счастье заверчена, /до утра? /Потури ли? – за секунду от пули».

«Антимиры». Выход книги и премьеры спектакля в Театре на Таганке.

1966. В книге «Ахиллесово сердце» – «Плач по двум нерожденным поэмам».

1967. «Я не знаю, как это сделать, /Но, товарищи из ЦК, /Уберите Ленина с денег, /Лак цена его высока». Председатель правления Госбанка СССР Посконов пишет в ЦК КПСС: «Выступая по внешнему виду на защиту величия В.И. Ленина, автор употребляет при этом непристойные двусмысленные выражения, которые являются оскорбительными...» И Бродский иронически отыгрывает стихи в «Послании к властителям» (1970).

1968. Отправляет в редакцию «Литгазеты» письмо с протестом против ввода советских войск в Чехословакию.

1970. Поэма «Авось», на основе которой композитор Алексей Рыбников создает первую советскую рок-оперу «Юнона и Авось», а Марк Захаров поставит ее в «Ленком».

1975. Свод сонетов «Мой Микеланджело»: «Кончину чую. Но не знаю часа. /Плоть шипит утешенья в кулеце. /Жизнь плоти опостылела душе. /Душа зовет отчаянную чашу!.. /Устал я ждать. Я верить устаю. /Когда ж взойдет, Господь, что Ты посевял? /Нас в строку застанет смерти час. /...Нам не постигнут истину твою. /Нам даже в смерти не найти спасенья. /И отвернутся ангелы от нас».

1977. «И качнется бессмысленной высью /пара фраз, залетевших отсюда: /«Я тебя никогда не забуду. /Я тебя никогда не увижу».

1978. Государственная премия СССР за сборник «Витражных дел мастера».

1979. Участие в альманахе «Метрополь».

1980. Поэма «Андрей Полисадов», посвященная прапрадеду – архимандриту, настоятелю Благовещенского муромского собора на Посаде.

1986. Поэма «Ров. Духовный процесс». Первая видеопоза «Позтарх» для Парижской выставки: золотой шар на фоне неба, от шара вверх золотые нити с буквами.

1993. Устанавливает в Нежданном переулке скульптуру пасхального яйца. В дни расстрела Белого дома (3–4 октября) сдает кровь для раненых. Стихи: «И снайперы целятся с кровель. /Мы жмемся к краям мостовой. /Луманизм не пишется кровью. /В особенности – чужой».

1995. «Книга гаданий» в духе древнекитайской «Ицзин».

1996. Парижский фестиваль «Триумф». Из интервью: «В театре Шайо на сцене я повесил видео – 60-килограммовую раму, расписанную произведениями мировой живописи, обрамляющую чистое стекло... когда напряжение вечера достигло кульминации, я спонтанно, сам не соображая почему – я был как бы в тумане, – ударил и разбил стекло. В Париже понимают художественный жест».

Журнал французских интеллектуалов «Нуэль обсерватер» называет А.А. «самым великим поэтом современности».

1998. Книга воспоминаний «На виртуальном ветру».

2000. «Позема» из 10 «чатов» о «седьмой части земли /с названьем кратким – гу.»: «Я – сальто переворотной отчизны. /Я – старый клоун. В клоков, не в кровли... /Устали люди от зачистки. /Я вышел в чат. Страна, говори!»

2001. «Два времени верное, Куратор? / – спросу, в затылке почесав. /На государственных курантах иль в человеческих часах?.. /Двойные времена болят. /Но в подосознании моем /есть некий Третий циферблат /и время верное – на нем».

2003. 12 мая президент Путин поздравил Вознесенского с юбилеем: «...Ваши произведения – это всегда точное чувство времени, лиризм и неповторимая образность». Стихи: «С кровавой скорбью не поспорить. /Не год, а сплошное 03. /Поэзия – скорая помощь. /Но тайная. Изнутри».